

еся корабли, финны оставили свои поселения и, угоняя с собой скот, устремились в леса. Обобрав покинутые жилища, викинги двинулись в глубинные районы, но и их нашли обезлюдившими. Захватив брошенный кое-где скот, обескураженные норвежцы повернули назад. Обратный их путь через чащу под финскими стрелами превратился в ад. До корабельной стоянки викинги добрались потеряв много людей и поспешили выбрать якоря, надеясь попытаться счастья в других местах. Однако весть о появлении непрошенных гостей уже облетела все побережье, и где бы норвежцы ни пытались пристать, их уже ждали готовые к бою воины финнов. Провал рейда стал очевиден, — оставалось лишь отплыть на родину...

Летом 1015 года в Финском заливе появляется флотилия норвежского ярла Свейна Хаконарсона. Объектом нападения викинги избрали Карелию, и грабежи там не прекращались до осени. Походы Олава Толстого и Свейна Хаконарсона стали последними отмеченными письменными источниками крупными предприятиями скандинавских викингов на востоке Балтики⁵⁶. Большая их часть покидает Балтийское море либо ради службы на Руси и в Византии, либо захваченная волной датского нашествия на Британские острова и ожесточенной схваткой конунгов Дании и Норвегии за долю в наследстве Кнута Могучего, в которой пиратские рейды играли едва ли не важнейшую роль.

Сокращению активности вольных дружин викингов на Балтике способствовала и суровая борьба правителей северных государств с неконтролируемым пиратством. В 1043 году норвежский конунг Магнус Олавсон Добрый во главе огромного норвежско-датского войска высадился под стенами Йомсборга. Крепость не устояла и была стерта с лица земли. Заодно досталось и расположенному неподалеку Волину, который был разграблен, а его округа обращена в пустыню. В 1050 году та же участь постигла Хеддебу, который подвергся нападению норвежцев во главе с Харальдом Суровым. Вольным дружинам скандинавских викингов на Балтийском море был нанесен сокрушительный удар...

Впрочем, скандинавы были не единственными, кто отправлялся по «Восточному Пути» в пиратские рейды. Подвергавшиеся набегам норманнов народы, населявшие южное и восточное побережья Балтики, вступили на эту стезю уже только для того, чтобы ответить ударом на удар.

Участие балтийских славян — вендов — в «движении викингов» отмечено уже в 30-х годах IX века (Матвей Парижский, «Цве-